

ДЕЛО БОЖИЕ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИОАННА

Анисимов А. Н.

(Сергиев Посад, Московская духовная академия)

Понимание образа Божия в человеке в творениях святых отцов раскрывается различными путями, но существует согласие о том, что образ состоит в человеческой способности отображать совершенства Святой Троицы. Разговор идет о достаточно широком круге божественных свойств и совершенств. Разум и душа, бессмертие и творческие способности, царское достоинство и свободная воля. Список можно продолжить далее. Но особое место среди них занимают свойства, вытекающие из подобия внутритроичным отношениям. Преподобный Иоанн Дамаскин в третьем «Защитительном слове против порицающих святые иконы или изображения», а также преподобный Анастасий Синаит в словах «Об устроении человека по образу и по подобию Божию» предлагают интерпретацию образа Божиего в человеке как образа Святой Троицы.

Преподобный Анастасий Синаит описывает образ Святой Троицы в человеке через трехчастное устроение внутреннего человека: ум, душу и разум. «Бог создал в тебе, по образу и по подобию Троичного бытия Своего, некую отпечатленную единосущную троицу, познаваемую как единица <...> обратись от Первообраза к отпечатлению, которым является наша душа, [созданная] по образу и по подобию Божию, и усмотри в нас такое же единое и подобное действие. Ибо душа не совершает ничего без разума, разум – без души, а ум не исполняет ничего сам по себе, без души и разума, поскольку единоприродны, однородны и взаимосвязаны общая сила и действие их, будучи по образу и по подобию Божию» [8, с. 72-74].

Ключом к пониманию образа этих отношений и причастности человека к этому общению является семнадцатая глава Евангелия от Иоанна. Здесь раскрывается исполнение первоначального замысла Бога о мире и человеке. По завершении Тайной Вечери и прощальных слов Христа, обращенных к Его ученикам, Господь обращается к Богу Отцу со словами, которые получили именование Гефсиманской молитвы. Читатель Евангелия становится свидетелем редчайшего случая, свидетелем общения Лиц Святой Троицы.

Христос говорит о прославлении Отца, затем просит Отца прославить Его: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил

Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира (Ин 17:4-5)». Мы видим, что прославление Отца завершает «дело» Христа. Слово «дело» – τὸ ἔργον – и ранее встречается в тексте Евангелия от Иоанна несколько раз, но до этого читателю не открывается суть этого «дела».

Таблица. Различные употребления слова «дело» (τὸ ἔργον)

Стих	Дело Божие
Ин. 4:34	Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его (употребление в том же значении, что и в семнадцатой главе)
Ин. 6: 27-28	Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие , чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.
Ин. 7:21	Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я , и все вы дивитесь
Ин. 10:33	Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом

В некоторых случаях «делом» может быть названо чудо, либо знамение Христа, в других, – значение этого слова остается без комментариев Евангелиста и пребывает за некой завесой таинственности. В семнадцатой главе тайна раскрывается. Христос просит Отца о единстве верующих по образу отношений Христа с Богом Отцом: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, **как Мы едино**. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня (Ин. 17:18-23)».

Слова «как Мы едино» в стихе 21 имеют огромное значение для раскрытия содержания «дела» Христа. При рассмотрении различных рукописных традиций оказывается, что слово «едино» отсутствует во

многих древних рукописях (Ватиканский кодекс, кодекс Безы, старолатинский, старо-сирийский, папирус P66). И эта традиция, на первый взгляд, представляется более авторитетной, чем традиция включения слова «едино» (Синайский кодекс, византийская традиция, Вульгата, Пешитта). Однако сопоставление с последующими 22 и 23 стихами, где слово «едино» присутствует в обоих случаях, позволяет сделать вывод [3, р. 769], что более предпочтительным является прочтение, зафиксированное в синодальном переводе.

В современной библейской науке существуют различные взгляды на смысл, цель и содержание «дела», совершенного Христом. На основании текстуальной параллели по слову **τελειώσας** с Ин. 19:30 некоторые современные авторы указывают на завершение и окончательное раскрытие дела Божиего не в Гефсиманской молитве, а в Крестной смерти Христа Спасителя [2, р. 297]. Барнабас Линдас на основании стиха Ин. 12:24 (Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода) проводит различие между «делами» Иисуса в его служении и прославлении Сына Человеческого в смерти и воскресении. Подобная точка зрения не находит поддержки в святоотеческой традиции. Начиная со Златоуста, большинство авторов говорит о том, что смерть и Воскресение Христа органично продолжают и завершают служение Христа.

Понимание «дела» Божиего, совершенного Христом, в контексте единства верующих по образу отношений Сына и Отца можно найти в трудах Додда [6, р. 419-420]. Он говорит, что на такую интерпретацию слов Гефсиманской молитвы указывает особо близкий, интимный характер беседы Христа с учениками на Тайной Вечере. Апостолы соединяются со Христом в любви, которая есть непрестанное со-пребывание, со-присутствие, и в которой знание Бога, видение Бога и вечная жизнь даруются людям.

Ученики Христа были свидетелем Его дел, непосредственно общались со своим учителем. Урбан фон Вальде задается вопросом, насколько это справедливо для остальных верующих, которые слова Христа услышали уже из уст апостолов или их учеников. Он указывает на то, что единство учеников с Отцом и со Христом не является чем-то видимым, как чудеса или проповедь Христа, и по этой причине не может служить свидетельством единства Сына с Богом Отцом [7, р. 737].

Архетипом отношений верующих со Христом являются отношения Отца с Сыном. Для раскрытия характера этих отношений следует проследить, в каких выражениях Евангелие от Иоанна говорит об отношениях Отца с Сыном, а также попытаться найти текстуальные основания для утверждения о единстве всех верующих по образу Святой

Троицы. Из семнадцатой главы мы видим, что дело Божие тесно связано с познанием. Можно проследить следующую логическую цепочку: Иисус Христос передал верующим (ученикам) слово Божие (Ин. 17:14), которое есть истина (Ин. 17:17), причастие к Божественной Истине является основанием единства христиан. Т.е. здесь мы видим **движение от познания к единству**. Но в 23 стихе движение уже происходит в другую сторону: «да будут совершенны воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17:23). Здесь уже **единство христиан является основанием для познания Божественной Истины**.

Следует отметить параллелизм, который присутствует в выражениях описывающих взаимное со-пробывание и взаимное познание. Эти параллели можно увидеть из следующей таблицы.

Таблица. Параллели выражений со-пробывания и познания.

Отец знает Меня (Ин. 10:15)	Я в Отце (Ин. 14:10)
Я знаю Отца (Ин. 10:15)	Отец во Мне (Ин. 14:10)
знаю Моих (Ин. 10:14)	вы во Мне (Ин. 14:20)
Мои знают Меня (Ин. 10:14)	Я в вас (Ин. 14:20)
Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. (Ин. 14:7)	так и они да будут в Нас едино (Ин. 17:21)

Сын и Отец, на людей. Проводит анализ и сопоставление основных тематических линий евангелия от Иоанна.

Следует обратить пристальное внимание на особенности словоупотребление апостола и евангелиста Иоанна в стихе: **ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ γινώσθεσθε ὑμεῖς ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ μου καὶ ὑμεῖς ἐν ἐμοὶ καὶ ἐν ὑμῖν** – В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас (Ин. 14:20).

Интерес представляет выражение **ἐν τῷ πατρὶ**, которое в свою очередь восходит к более общему: **ἐν Θεῷ**. Последнее употребляется в целом ряде значений в греческой религиозной литературе. Существовала древняя и устойчивая практика употребления выражений именно с таким предлогом по отношению к людям. Примеры подобного использования можно встретить у Софокла, Эдипа, Пиндара. И хотя контекст у этих авторов различен, но общий смысл и значений конструкции достаточно ясен и однозначен. Предлог **ἐν** означает полную зависимость от какого-либо лица (будь то человек или божество). Однако к эллинистическому периоду первоначальное значение (каким бы оно ни было) было утрачено,

а выражение стало использоваться для обозначения отношений тварного мира к Богу-Творцу. Образ этих отношений часто носил инклюзивный характер.

Филон Александрийский в своих сочинениях выражение $\acute{\epsilon}\nu\ \theta\epsilon\omega$ увязывает с особым состоянием вдохновения, обращаясь к примерам Моисея и других пророков. Более того, Филон говорит, что сам имеет опыт подобного вдохновения. Обнаруживается связь между состоянием пророческого вдохновения и видением Бога, но прямого указания на это мы у него не находим.

Термин $\acute{\epsilon}\nu\theta\epsilon\omicron\varsigma$ Филон рассматривает как родственный данному выражению, но проводит некоторое различие. Слово $\acute{\epsilon}\nu\theta\epsilon\omicron\varsigma$ для него имеет ограниченное значение некоего экстатического пророческого состояния, что роднит его с обычным употреблением выражения $\acute{\epsilon}\nu\ \theta\epsilon\omega$ в греческих языческих сочинениях. Однако употребление собственно выражения $\acute{\epsilon}\nu\ \theta\epsilon\omega$ у Филона лишено указания на экстатическое состояние [см. 6, р. 191-192].

Таким образом, в письменной традиции, предшествовавшей написанию книг Нового Завета, выделяются два основных смысловых направления: вдохновенное состояние и квази-пантеистическая включенность в божественное бытие. Мы видим, что филологически существует целый ряд возможных значений рассматриваемого выражения.

В посланиях апостола Павла выражение $\acute{\epsilon}\nu\ \theta\epsilon\omega$ употребляется пять раз. Два вхождения Рим. 2:17 и 5:11 выражение $\kappa\alpha\upsilon\chi\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\nu\ \theta\epsilon\omega$ употребляется в обычном смысле и не может помочь в нашем поиске. В Еф. 3:9 «и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге» употребление скорее несет психологический характер, некое знание, до времени недоступное людям. Подобное употребление мы встречаем в большинстве вхождений данного выражения в книге Псалтири. В первом послании в Фессалоникийцам «мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом (1 Фес. 2:2)» также встречаем подобное словоупотребление.

Только в послании к Колоссянам (Кол. 3:3) выражение $\acute{\epsilon}\nu\ \theta\epsilon\omega$ употребляется в смысле, сходном с тем, что использует евангелист Иоанн. Евангельский текст свидетельствует, что связь между Отцом и Сыном, описываемая выражением «Я в Отце и Отец во Мне (Ин. 14:10)», настолько тесная и сильная, что возможно сказать: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9). Более того, отношения, описываемые подобным образом, строятся так, что деяния, совершаемые Сыном, восходят ко Отцу, пребывающему в Сыне (ср. Ин. 14:10)¹.

В стихе 10 четырнадцатой главы особый интерес представляет

¹ См. также Ин 5:17; 5:19; 8:28-29; 9:4.

соотношение «слов» и «дел». Из текста такой переход в рамках одной фразы не вполне ясен. Святые отцы такие, как блаженный Августин, святой Иоанн Златоуст, интерпретируют эту фразу на том основании, что слова Христа были делами. Рудольф Бультман придерживается другой точки зрения и понимает «дела» в стихах с 10 по 14 в значении слов [5, р. 471]. Однако термины скорее дополняют друг друга, чем полностью идентичны. Параллелизм в этой фразе прогрессивный, а не синонимичный [4, р. 622]. Христос открывается как через слова, так и через дела. Это два органично связанных пути получения Откровения, но для народа, современников Христа, «дела» имеют большую убеждающую силу, нежели «слова».

Раскрытие единства Отца с Сыном: *ἐὺν ἐν τῷ πατρὶ καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοὶ ἔστιν* (Ин. 14:10) происходит через описание деяний Христа, что позволяет сделать вывод о динамическом, а не статическом характере этих отношений. Это единство мы видим через деятельность, исходящую от Отца и проявляющуюся в действиях Сына. Христос во всем оказывается послушен Богу Отцу.

Через послушание происходит не только указание на путь для христианского совершенствования, но и на характер внутритроичных отношений: «через «послушание» внутри Святой Троицы осуществляется динамическое взаимодействие Лиц. В такой кенотической тринитарной перспективе послушание есть выражение божественной любви. В самом деле, во внутритроичных отношениях различие между любовью и послушанием стирается» [10, с. 95].

В современной перспективе продолжением «дела» Христова является жизнь Церкви. Единство Отца с Сыном наряду с единством верующих в Боге провозглашается с одной единственной целью – чтобы мир уверовал и познал Бога (Ин. 17:21-23). Будучи отделенными от мира, верующие остаются связанными с ним, потому что мир – место духовного подвига и проповеди. Суть этого отрывка не в пассивном упоминании, констатации истин веры, или изоляционистского, отстраненного ожидания небесной славы (Ин. 17:24), но в деятельной проповеди миру и активном свидетельстве в слове [см. 1, р. 234].

Отправной точкой наших рассуждений послужили строки семнадцатой главы и святоотеческие слова об устройении человека по образу Святой Троицы. Исполнением образа Божиего в человеке и рассматриваемого нами «дела» Божия является его (человека) вхождение в круг общения Святой Троицы. «Человек видит Бога и пребывает с Ним, уподобляется Богу. Свободно пребывая в единстве с Богом как бы в некотором неподвижном движении, богоподобном по своему характеру, человек усваивает себе единство человеческой и Божественной жизни, черпая в нем силу, открывающую иные тайны Божественной, а соответственно и человеческой жизни» [9, с. 89].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Appold, Mark L. The oneness motif in the Fourth Gospel: motif analysis and exegetical probe into the theology of John. – 1. Aufl. – Tübingen : Mohr, 1976.
2. Beasley-Murray, G. R. Vol. 36: Word Biblical Commentary : John. Word Biblical Commentary. Dallas: Word, Incorporated. 2002.
3. Brown, R. E., S.S. The Gospel according to John (I–XII): Introduction, translation, and notes (III). New Haven; London: Yale University Press. 2008.
4. Brown, R. E., S.S. The Gospel according to John (XIII–XXI): Introduction, translation, and notes (III). New Haven; London: Yale University Press. 2008.
5. Bultmann, Rudolf Karl. The Gospel of John: A Commentary. Westminster John Knox Press, 1971.
6. Dodd, C.H. The interpretation of the forth Gospel. Cambridge University Press, 1953.
7. von Wahlde, U. C. The Gospel and Letters of John, Volume 2: Commentary on the Gospel of John. The Eerdmans Critical Commentary. Grand Rapids, MI; Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company. 2010.
8. Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. М. Паломник. 2003.
9. Мефодий (Зинковский), иером, Легеев М. В. Ипостасно-природный характер синергии // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. Том LXI – № 4. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Москва. Октябрь-Декабрь 2012.
10. Николай (Сахаров), иеродиакон. Учение архимандрита Софрония о старчестве: Старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова) // Начало: Журнал Института богословия и философии. -№10. – СПб., 2001. с. 84-112.